

Местоименная идентификация лица посредством дейксиса и анафоры в художественном тексте (на материале прозы Андре Жида)

Е.Б. Савельева
(Россия)

En el artículo se trata de los recursos lingüísticos demostrativos – deixis y anáfora – que desempeñan un papel de indicadores e identificadores pronominales en el marco de la obra literaria. La investigación se basa en el análisis de peculiaridades lingüísticas y estilísticas de las obras del escritor francés André Gide.

Ряд выдающихся лингвистов предлагают называть средства, используемые в языке для идентификации лица различными вариантами: «имена собственные речи» (Балли, 1955, с. 91), «идентифицирующая дескрипция» (Стросон, 1982), «идентифицирующая номинация» (Арутюнова, 1977), «производные имена» (Падучева, 2008) и т.д.

Использование дейктических и анафорических маркеров дает возможность идентифицировать лицо с помощью данных указательных средств. Их достаточная употребительность присуща французскому языку.

Идентификация лица присутствует в каждом художественном тексте. Вводятся они для описания «ориентационных свойств языка, связанных с указанием на субъект/объект высказывания, а также место и время его произнесения». (Арутюнова Н.Д., 1977, с.:3)

Обратимся к заключениям, сделанным Е.В. Падучевой в ее знаменитой монографии «Высказывание и его соотносённость с действительностью», в ней автор пишет: «Исследование, посвящённое референции в естественном языке, с неизбежностью обращается в исследование о местоимениях. Действительно, местоимения и вообще местоименные элементы языка - это главное средство референции. ... » (Падучева Е.В., 2008, с.10-11). Характеризуясь референциональной соотносённостью, дейктики способны актуализироваться в речи, осуществлять отсылку к референтам, идентифицируя их.

Таким образом, рассматривая идентификацию лица через местоимения-дейктики, постараемся определить, каким образом использование «идентифицирующих дескрипций» помогает достичь, в том числе референтных отношений в художественном тексте на материале прозаических произведений французского писателя Андре Жида.

Сфера дейксиса и анафоры включает несколько видов местоименных указаний. Это, прежде всего, указание на участников речевого акта - адресанта и адресата. Принято считать, что в дейктической функции используются традиционные имязаместители: личные местоимения первого и второго лица единственного и множественного числа, а в анафорической функции выступают местоимения следующих референциально-семантических разрядов: местоимения третьего лица, возвратные, взаимные (друг друга), относительные, а также указательные.

Дейксис первого лица (указание на говорящее лицо), дейксис второго лица (указание на лицо, к которому обращена речь) и относительный дейксис (анафора) обязательные элементы процесса указания. В сфере дейктических слов лежит

функция указания на определенные параметры языковой ситуации. Назначение и функционирование дейктических знаков предполагают специфический характер их содержательной стороны, по сравнению, например, с номинативными знаками. Каждый раз, обозначая, референт, дейктическое слово сохраняет свое внутреннее содержание. Дейктический знак обретает способность непосредственно указывать на определенный референт, только будучи, употребленным в речи (письменной и устной). В отличие от семантики назывных слов, семантика дейктических знаков неотделима от ситуации коммуникации и ее участников (адресанта и адресата или говорящего и слушающего). При этом можно определить признак постоянной отнесенности к субъекту речи (эгоцентризм) как одну из характерных черт дейктических знаков (Андреева, 2006, с. 39-43). В целом же, связь дейктиков с говорящим субъектом основывается на принципе антропоцентризма. Объектом исследования становится сам человек и его язык. Одним из ярких приверженцев антропоцентрического подхода в изучении языка является выдающийся французский лингвист Э. Бенвенист. Его теория субъективности в языке основана на способности говорящего, адресанта указывать на самого себя как на *Я* в своей собственной речи. По мнению Бенвениста, языковой антропоцентризм значительным образом проявляется при языковой указательности через дейктики, осуществляющих идентификацию субъектов и объектов, через их отношение к речевой ситуации. (Бенвенист Э., 2009, с. 286) То есть успешная идентификация референтов дейктических слов необходима для того, чтобы знать с какой целью используется и осуществляется указание. Антропоцентрическая природа дейксиса и его эгоцентрический характер (ориентированность на субъект речи) является в достаточной степени дискуссионным вопросом в современной лингвистике, и в рамках данной статьи, автор не ставит цель всесторонне осветить данную проблему. Более подробно отношения идентификации описаны Н. Д. Арутюновой в ее исследовании «Предложение и его смысл» (Арутюнова Н.Д., 1976, с. 284-325).

Проза Андре Жида – это, в основном, субъективированное повествование автобиографической направленности как правило, изобилует наличием местоимения первого лица единственного числа (также в ударной форме, также прямого и косвенного приглагольного местоимения-дополнения), которое имеет четкую дейктическую определенность.

Данный дейктический маркер, обозначая лицо, становится основным языковым элементом в идентификации автора, актуализируя его образ:

a. Je pense que vous comprenez à présent pourquoi *je* veux écrire ce livre. Les seuls livres sérieux que *je* connaisse sur cette matière sont l'oeuvre de quelques médecins. Il s'en dégage dès les premières pages une intolérable odeur de clinique

Или:

b. Je ne savais plus ni *qui*, ni où j'étais. ... Avant, pensais-*je*, je ne comprenais pas que *je* vivais.

Первое лицо единственного числа *Я* (*je*) для идентификации образа повествователя полностью справляется со своей дейктической задачей.

Наиболее интересным при анализе произведений оказались ситуации описания и идентификации образа героя (субъекта/объекта) посредством других прономинативных возможностей. В анализируемых произведениях А. Жида таких случаев можно выделить три, к которым автор прибегает чаще всего: описание персонажа с целью его представления кому-либо, описания персонажа с целью подчеркивания его личностной (внешней и внутренней) индивидуализации, ситуация описания персонажа с целью его положительной или отрицательной оценки.

В идентификационной ситуации для актуализации образа персонажа, чаще всего используются анафорические повторы с привлечением посесивных, относительных и указательных местоимений, безусловно, в дополнение к имени собственному или к другим средствам идентификации и дифференциации.

c. J'ai beaucoup vu *Yvonne* ces derniers temps. Je sens, en causants avec *elle*, combien facilement devient égoïste le bonheur. Ce qui m'abuse, c'est que je songe à Robert plus qu'à moi-même. Mais en pensnt à lui je cède au penchant de mon coeur. Il ne s'agit pas limiter à lui mon amour. Je n'avais de regards que pour lui et ne me suis aperçu que jeudi dernier de la mauvaise mine d'*Yvonne*. Mes yeux se sont ouverts tout à coup, ou plutôt le nuage éblouissant dans lequel je vivais s'est déchiré; *elle* m'a paru si changée que j'ai peur. L'ai pressée de questions et ai fini par le faire avouer la cause de *son* affreuse tristesse. Le jeune que je savais qu'elle aimait, et avec qui elle était déjà presque fiancée, *la* trompe, elle vient de le découvrir... et vit avec une autre femme....

Другой пример:

d. «J'en étais là quand je perdis *ma mère*. Un télégramme me rappela brusquement à Bucharest; je ne *la* pus revoir que morte: ...».

В примере c. процесс идентификации происходит, прежде всего, благодаря ударной форме местоимения третьего лица женского рода *elle*, личному местоимению третьего лица женского рода *elle*, приглагольному местоимению прямому дополнению третьего лица *la*, заменяя *Yvonne* в традиционной форме употребления указательного имязамениеля. Пример d также свидетельствует об идентификации лица посредством прямого приглагольного местоимения третьего лица женского рода.

Принимая референциально-семантическое деление местоимений на разряды, интересными могут оказаться случаи проявления синтаксических связей в анафорических отсылках в языке автора при идентификации лица, приведем следующий пример использования указательного местоимения третьего лица единственного числа мужского рода:

e. Jongleur, escamoteur, prestidigitateur, acrobate; les premiers temps que *celui-ci* vint chez nous, mon imagination sortait a peine du long jeune a quoi l'avait soumise Heldenbruck; ...

Связь дейктических элементов с говорящим субъектом объясняет повышенный интерес к исследованию дейктических механизмов в языке и делает их одними из основных объектов анализа лингвистической прагматики. Очевидно, что заявленная проблема актуальна и идет в русле современных языковых исследований. Малая изученность писательского стиля (особенно в отечественной лингвистике) предполагает развитие и углубление темы в исследовании лингвистических средств местоименной идентификации, выступающих в роли указателей-референтов в контексте особенностей языка и стиля Андре Жида.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. GIDE, A., 1996: *L'Immoraliste*, Paris, Gallimard.
2. GIDE, A., 2006: *L'Ecole des femmes*, Paris, Gallimard.
3. GIDE, A., 2001: *Corydon*, Paris, coll. Gallimard.
4. GIDE, A., 2008: *Les caves du Vatican*, Paris, Gallimard.

5.АНДРЕЕВА, О.С., 2006: «Актуализационный потенциал базовых языковых дейктиков пространственно-временной семантики». Дис. канд. филол. наук. РГБ, М., 14 с.

6.АРУТЮНОВА, Н.Д., 1976: «Предложение и его смысл». Наука, М., сс. 3, 284-325.

7.АРУТЮНОВА, Н.Д., 1977: «Номинация и текст» *Языковая номинация*, Наука, М., сс. 304-357.

8. БАЛЛИ, Ш., 1955: «Общая Лингвистика и вопросы французского языка» *Ш.Балли*. – М.: Издательство иностранной литературы. 416 с.

8.БЕНВЕНИСТ, Э. 2009: «Общая лингвистика». Книжный дом «ЛИБРОКОМ», М., 448 с.

9.ПАДУЧЕВА, Е.В., 2008: «Высказывание и его соотношенность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений». Издательство ЛКИ. М., 296 с.

10.СТРОСОН, П.Ф., 1982: «О референции» *Новое в зарубежной лингвистике. Вып.№ 13: Логика и лингвистика (Проблемы референции)/ Ред. Н.Д. Арутюнова*. М., сс. 55-81.